

Андрей Платонов

Пустодушие

ФТМ

Андрей Платонов

Пустодушие

«ФТМ»

1943

Платонов А. П.

Пустодушие / А. П. Платонов — «ФТМ», 1943

© Платонов А. П., 1943

© ФТМ, 1943

Содержание

Андрей Платонов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Андрей Платонов

Пустодушие

На окраине сожженного, взорванного Воронежа нетленно и нерушимо стоит единственное сбереженное фашистами, полностью сохранившееся здание – старая тюрьма о сорока трубах на крыше. В пригородных слободах под прахом жилищ гниют трупы умерщвленных и погибших стариков, старух и детей, не смогших по своей слабости или не успевших покинуть город. Люди же рабочих возрастов давно уведены в немецкую работу, пока они там не износятся до самых костей и тогда тоже умрут.

Одна лишь тюрьма стоит живой и целой в погибшем городе, называвшемся некогда «младшим Петербургом» – в память деятельности Петра Первого, строившего здесь азовский флот.

Тюрьма, мертвецы вблизи от нее и рабы в немецкой стороне являются тремя видами судьбы, которую немцы желали и желают уготовить для русского народа, считая эту судьбу естественной для него и заслуженной им.

Быть узником, быть мертвым или быть кратковременно живущим рабом – таковы три немецких завета для нас. Их можно сократить до одного завета – смерть: меж тюрьмой, могилой и рабством мало разницы. Однако разница все же есть: каторжный раб – это отсроченный покойник, и для фашистов он является полезным мертвецом. Немцы хорошо понимают эту разницу и скупое, до последней сукровицы, отбирают силы у своего раба, пока не отдаст он им своего предсмертного вздоха...

Против воронежской тюрьмы на пустыре, в бурьяне, сохранились остатки жилища и лежит мертвое дерево. Возле дерева сидела утомленная женщина с тем обычным для нашего времени человеческим лицом, на котором отчаяние от своей долговременности уже выглядело как кротость. Она выкладывала из мешка домашние вещи – все уцелевшее ее добро, без чего нельзя жить. Ее сын, мальчик лет восьми-девяти, ползал меж лопухов и крапивы в золе сгоревшего дома, в котором он жил недавно. Мальчик был одет в одну рубашку и босой, живот его вздулся от травяной, бесхлебной пищи; он тщательно и усердно рассматривал какие-то предметы в золе, а потом клал их обратно или показывал и дарил матери. Его хозяйственная озабоченность, серьезность и терпеливая печаль, не уменьшая прелести его детского лица, выражали собою ту простую и откровенную тайну жизни, которую мы сами от себя скрывали, а теперь, видя отражение ее на лице ребенка, нам делалось совестно и страшно. Эти совесть и страх имеют основание существовать, потому что в них есть сознание вины за судьбу обездоленного ребенка, которого мы не могли сберечь вовремя от руки врага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.